

Подходя к проходу, ведущему на нижние этажи, я видел вокруг себя кровь, трупы, и полный беспорядок. Это был вид для сильных духом, а не для слабонервных. Мне пришла в голову мысль, что здесь можно было бы снимать фильмы ужасов.

-Ичиро ты наконец-то пришел. Мы нашли тут много заключенных, среди них наших всего лишь четверо. Думаю тебе стоит взглянуть может и узнаешь кого, хотя думаю это мало вероятно. Чертовы звери!

"Ичиро, ты наконец-то пришел," - обратился ко мне один из товарищей. "Мы нашли здесь много заключенных, среди них наших всего лишь четверо. Думаю, тебе стоит взглянуть, может, узнаешь кого, хотя я сомневаюсь. Чертовы звери!"

"Все настолько плохо?" - спросил я.

"Да," - ответил он, и это было видно по его лицу.

Проходя по коридору, где стояло много металлических дверей, я на мгновение остановился.

"Первый поворот направо, исследовательский кабинет, они там..." - сказал мне.

"Хорошо," - прервал я его.

Зайдя в кабинет, я увидел лабораторию, похожую на стиль Орочимару. Было много пробирок, письменный стол с разбросанными бумагами, и сам он перевернут. В другом конце стоял

медицинский стол для пациента, где сидели четверо выжатых как лимоны. У одного не было руки, кажется, это был Кента, у других были ожоги. По небольшим выпуклостям я понял, что девушки - Миюки, которая что-то постоянно бубнила, и ее сестра Мияки, которая обнимала ее.

В углу сидела непонятно кто, весь в бинтах, и его пол груди не было видно. Медики крутились вокруг него.

Когда я зашел все обратили на меня внимание. Кента просто улыбнулся мне, сильный парень. Миюко заплакала и что-то говорила через слезы и сопли. Неожиданностью стало то, что я не успел опомниться как забинтованная Мияки появилась рядом со мной и бросилась обнимать, и тогда я наконец услышал, что она говорил.

"Ичиро... ичиро... пришел," - прошептала она.

"Э-э, Мияки, ты в порядке?" - спросил я.

"Ичиро... ичиро..." - продолжала она.

Я подумал и решил, что нет смысла что-то говорить и просто обнял ее. Хотя в основном мне безразлична чужая судьба, но когда смотришь на такое, то не вольно начинаешь сочувствовать.

-Ичиро....В ее голосе была только боль. Мне вспомнился Ходор из 'Игры престолов', его тоже жаль было.

"У нее, видимо, самый сильный психологический удар... она постоянно произносит ваше имя, Ичиро-са," - объяснил один из медиков.

Мияки внезапно замолчала и злобно посмотрела на медика, который это сказал.

"Да, я понял. Видимо, вам лучше не произносить мое имя," - сказал я.

"Хорошо," - согласился медик.

"И... Узумаки-сан, думаю, вам надо на нее посмотреть. Остальные говорят, это Аои. Не могли бы вы...?" - обратился медик ко мне.

"Да, конечно," - ответил я.

Мияки, обнимая мою руку, пошла за мной.

Подходя к ней, я увидел, что это действительно Аои. Ее лицо оставалось прежним, но глаза уже не жили.

Я даже не знаю радоваться мне или нет, вроде, как и заслужила, но вроде и не на столько же. Хотя кого я обманываю, она сама виновата, я считаю, что второй отряд был случайностью вызванный тем пожаром, который произошел по ее вине.

"Да, это она. Думаю, нам пора уходить, ведь к врагам добавится подкрепление, которое вышло отсюда," - сказал я.

"Я пойду потороплю остальных," - сказал медик.

"Ага," - согласился я.

"Ясно, ну раз тогда здесь все сделано, то уходим. Заминировать тут все и догоняйте нас, Ичиро," - сказал капитан.

"Грррр..." - начал он, но был сразу перебит

"Ты отправишься сопровождать наших и остальных бедолаг в наш временный лагерь," - продолжил капитан, не обращая внимание на злобный рык

"Но, капитан..." - попытался возразить я.

"Нет, я не могу взять тебя с нами. На сколько я понимаю, эта девочка тебя не отпустит, ну а если она пойдет с тобой, то к ней еще прибавится ее сестренка. А два полуживых человека там

не нужны. Думаю, лучше, если ты отведешь их туда и останешься там охранять наш лагерь. В случае чего, нам придется экстренно уходить," - объяснил капитан.

"Понял вас," - согласился я.

"Хорошо, уходим. Взрывайте только после того, как мы ударим им в спину," - приказал капитан.

Таким образом, меня отстранили от сражения. Я и четверо медиков отправились обратно к нашим кораблям.

"Капитан, я вас не виню. Вы сражались с хвостатым и выжили, а потом доложили о случившемся, спасая наши жизни," - сказал мне Кента, когда мы вернулись и начали кормить их.

Ну как бы я себя тоже не виню я же вроде вас предупреждал что если приспичит я слиняю или я не произносил это вслух....

"Спасибо," - сказал Кента - "Но я думаю, что Аои таит на вас глубокую обиду. Ее глаза изменились, как только она вас увидела. Они были не такими, как у Мияки. Они были полны чего-то темного, как будто человек смотрит на что-то противное ему..."

"Ну же, сестра, поешь, давай открой рот, пожалуйста..." - обратилась к ней Миюки, поднося ложку с пищей.

"Ичиро..."

"Капитан, пожалуйста, покормите ее"

"Хорошо, давай сюда..." теперь уже я попытался накормить её.

"Ичиро."

"Да, давай я тебя покормлю."

Что за обида, подумал Ичиро, глядя на Аои. Я-то тут причем? Я как и все сражался, хотя нет, я больше всех сражался. А она тут обиделась. Если вы не смогли сбежать после своего поражения, это ваша вина. Значит, вы провалились как шиноби. Какой ты, черт возьми, убийца, если не можешь после этого сбежать.

В это же время на поле битвы, которое недавно было чьей-то базой.

"Давайте атакуйте, не ослабляйте натиск. Мы должны как можно скорее закрепиться на этой территории, если мы это сделаем, завтра тут будет наше подкрепление! Так что не отступать!"
- кричал какой-то воин, пытаясь поднять боевой дух своих солдат.

-Если мы проиграем, то мы разделим участь тех людей, что сегодня нам удалось спасти!!

-«ДА! Мы не отступим!» - ответили ему воины, наполняясь решимостью.

Внезапно раздался звук. Один из бойцов, не успев ответить командиру, упал, в его теле появилось еще одно отверстие. Никто из присутствующих не обратил на это внимания, для них смерть на войне была чем-то обычным.

Буум

"Перестань кидать взрывные печати, ты же наших калечишь!!!" - закричал кто-то из воинов, обращаясь к товарищу.

"Неважно, зато я заберу как можно больше этих ублюдков, пришедших на нашу землю!!!" - ответил тот, продолжая бросать печати в сторону врага.

Несмотря на бесстрашные атаки местных защитников, им не удавалось отбросить врагов от их лагеря. Лагерь потерял свой первоначальный вид, став свидетелем ожесточенной битвы.

Медленно, но, верно, защитники начали отступать, их численность уменьшалась быстрее, чем численность врага. Тот, чувствуя вкус победы, ударил с новой силой.

Окончательно ожесточенная битва, которая длилась несколько часов, завершилась, оставив за собой горы трупов и море крови. Сегодня погибло большое количество людей.

На войне умирают и дети, и женщины, и старики. Война не знает жалости. Люди сами ее порождают и сами проклинаят.

Люди - символ войны и смерти.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/46795/1122272>